УДК 321.015 DOI: 10.22394/2071-2367-2020-15-5-198-209

# СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНСТИТУТА ПАРЛАМЕНТСКОЙ МОНАРХИИ В КОРОЛЕВСТВЕ БЕЛЬГИЯ

***Кабацкий М.С.***[1]

***Аннотация.*** Целью статьи является комплексный анализ текущего состояния института парламентской монархии в Королевстве Бельгия. Институт парламентской монархии является одной из классических форм правления в европейском сообществе и представлен в 11 государствах, что составляет практически одну четверть европейских стран. Бельгийская разновидность монархической формы правления является классическим примером европейской парламентской монархии, изучение состояния которой позволяет конкретизировать сущность аналогичных политических институтов в других европейских странах, а также специфику политического процесса в демократическом государстве.

Методология исследования основывается на системном, сравнительном и функциональном анализе ключевых элементов института парламентской монархии в Королевстве Бельгия с опорой на официальные источники информации, ресурсы королевской семьи, сайты органов власти и политических партий, бельгийское законодательство и сообщения СМИ.

Результатом исследования является определение сущности бельгийской парламентской монархии в современных реалиях и выявление перспектив дальнейшего институционального развития структурных элементов демократической политической системы.

***Ключевые слова:*** политический институт, институт парламентской монархии, парламентская монархия, монархия, Королевство Бельгия, политический процесс, политическая система, политическая система Бельгии, политическая культура.

*Кабацкий Максим Сергеевич* – аспирант кафедры политологии и государственной политики Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г.Орёл, б. Победы, д.5а, e-mail: mkabatsky@mail.ru

# THE CURRENT STATUS OF THE INSTITUTE OF PARLIAMENTARY MONARCHY IN THE KINGDOM OF BELGIUM

**KABATSKY M.S.** – Postgraduate student of the Department of Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA (Russian Federation, Orel), e-mail: mkabatsky@mail.ru

***Abstract.*** The purpose of the article is a comprehensive analysis of the current state of the institution of parliamentary monarchy in the Kingdom of Belgium. The institution of parliamentary monarchy is one of the classical forms of government in the European community, and it is represented in 11 states, which is almost one quarter of European countries. The Belgian version of the monarchical form of government is a classic example of European parliamentary monarchy, the study of the state of which allows us to concretize the essence of similar political institutions in other European countries, as well as the specifics of the political process in a democratic state.

The research methodology is based on a systemic, comparative and functional analysis of the key elements of the institution of parliamentary monarchy in the Kingdom of Belgium, based on official sources of information, resources of the royal family, websites of authorities and political parties, Belgian legislation and media reports.

The result of the study is the definition of the essence of the Belgian parliamentary monarchy in modern realities and the identification of prospects for further institutional development of the structural elements of democratic political system.

***Keywords:*** political institution, institution of parliamentary monarchy, parliamentary monarchy, monarchy, Kingdom of Belgium, political process, political system, political system of Belgium, political culture.

Опыт политической европейской практики отчётливо демонстрирует, что монархия, традиционная форма правления для многих государств, сумела сохранить свои сущностные характеристики в ряде стран, породив особую разновидность монархической формы правления – парламентскую монархию.

Парламентская монархия представляет собой такую разновидность монархии, при которой наибольшим политическим влиянием и источником власти в государстве выступает представительный орган власти (в большинстве случаев носящий название «Парламент», тем самым дав название данной разновидности монархии). Отличительной особенностью монархической формы правления как от других разновидностей монархии, так и от парламентской республики является

наличие особого института, катализирующего политическое, историческое и культурное начала, – института монарха, имеющего ограниченные законами и традициями политической культуры страны властные полномочия.

Генезис института монарха в парламентско-монархической форме правления основывается на культурно-исторических предпосылках, оставляя за монархом роль национального символа страны, соответствующего принципам демократического политического режима[1]. Голландский политолог Р. Ванн Форен отмечает: «Монархия может быть политическим институтом, обеспечивающим стабильность и политическую преемственность, если она ограничена конституционными рамками, которые исключают злоупотребление властью, отстраняют монарха от реальной власти»[2].

Следствием данного обстоятельства является наличие у такого монарха ряда общественно значимых функций, а именно:

1. Культурной. Монархии, в отличие от республики, в силу своей исторической специфичности свойственно наличие ряда традиций и принципов, отражающихся как и в культурной жизни страны (мероприятия, церемонии и ритуалы), так и в политической культуре, формируя особый тип взаимоотношений между монархом и обществом, подданным и монархом.

2. Социальной. Устоявшимся принципом современных монархий, особенно европейских, является широкая вовлечённость монарха, правящей династии и особой социальной страты, дворянства (при её наличии) в благотворительные, образовательные, международные, культурно-просветительские и другие мероприятия, способствующие развитию социально-общественного прогресса, укреплению отношений между разными стратами и слоями населения, деэскалации социальной и политической напряжённости.

3. Функции политической власти. В силу специфики природы монархии и государственного устройства, формирование такой монархической формы правления, при которой монарх будет полностью лишён политической власти и инициативы, не представляется возможным. Таким образом, институт монарха обладает возможностью влиять на политический процесс и выступать актором, инициирующим политические решения. Сюда следует отнести такие формы участия, как возможность принимать и подписывать законодательные акты, участвовать в работе органов власти, назначать и отправлять в отставку государственных деятелей. При этом важным обстоятельством является то, что данная практика в европейском политическом процессе является ограниченной и

[1] Медушевский А. Н Конституционная монархия в Европе, Японии и России (сравнительное исследование конституционных актов) // Общественные науки и современность. –1994.– №6.– С.71–88.

[2] Зачем нужна монархия в современном мире?// Новостной материал русской службы BBC. – URL: www.bbc.com/russian/uk/2016/04/160421_qd_monarchy_modern_world. (дата обращения: 05.07.2020).

редкой и не противоречащей демократической природе политических режимов тех стран, которые имеют монархическую разновидность формы правления.

4. Стабилизирующей. Неотъемлемой частью современного политического процесса является высокое развитие демократических институтов и принципов народовластия, что детерминирует формирование политических акторов различной ценностной и идеологической направленности, в том числе и общественные силы, основывающиеся на диаметрально противоположных ценностях. При наличии потенциального политического кризиса в стране, в том числе вызванного расколом среди общества и органов власти, институт монарха может сыграть роль стабилизатора, посредника или лидера, который поможет не допустить девальвации власти и снизить градус политических конфликтов и противоречий.

5. Функции исторической преемственности. Все действующие правящие монархи Европы происходят из династий, находящихся у власти более 100 лет, а в некоторых случаях – почти 1 000 (Династия Гримальди в Княжестве Монако). Особая личная связь каждого подданного с монархом, при её наличии, способствует сохранению исторического наследия и принципов, заложенных в прошлом, что позволяет уменьшить радикализм в общественной мысли и практике.

6. Функции международного сотрудничества. Как показывает практика, представители династических домов, включая самих монархов, активно взаимодействуют с частными представителями в других государствах, а также участвуют в государственных мероприятиях других стран. Следует отметить корреляцию между монархическими странами и уровнем их международного взаимодействия со странами, имеющими сходную или аналогичную форму правления.

На сегодняшний день в Европе находятся 12 стран с монархической формой правления, а также субъект международного права с оспариваемым государственным статусом (Мальтийский Орден). При этом все данные страны имеют парламентскую форму правления, за исключением Ватикана и Мальтийского Ордена.

Примечательным для исследования института парламентской монархии представляется Королевство Бельгия, поскольку она является классическим примером европейской парламентской монархии, а также позволяет лучше понять специфику монархий стран Бенилюкса и особенности бельгийского политического процесса.

Королевство Бельгия с момента своего основания избрала монархическую форму правления (национальный конгресс от 22 ноября 1830 г.), и первым её королём стал Леопольд I из Саксен-Кобургской династии. До нынешнего времени Бельгией продолжают править представители данной династии, а 21 июля (день

получения власти Леопольдом I в 1831 г.) отмечается как Национальный день Бельгии.

На сегодняшний день действующим монархом является Король бельгийцев Филипп (с 21 июля 2013 г.), который приходится двоюродным братом Великого Герцога Анри, главы соседнего государства Люксембург. Наследницей престола является старшая дочь Филиппа, наследная принцесса Бельгии Елизавета, герцогиня Брабантская (р. 2001 г.). Кроме короля и наследницы престола другими активными в общественной жизни страны членами королевской семьи являются супруга Филиппа, королева-консорт Матильда (р. 1973), а также их дети: принц Габриэль (р. 2003), принц Эммануэль (р. 2005), принцесса Элеонора (р. 2008)[1].

В Бельгии действует 11 королевских инициатив: Благотворительный фонд Королевы, Королевский Траст, конкурс имени Королевы Елизаветы, Фонд принца Альберта, Фонд Королевы Паолы, Фонд Короля Бодуэна, Фонд психического здоровья Королевы Фабиолы, Медицинский Фонд Королевы Елизаветы, Фонд принца Лорана[2]. Кроме того, действует специальная программа для детей, выполняющая образовательную, воспитательную и культурную функции. Ранее также функционировали Фонд Принца Филиппа и Фонд Королевы Матильды, но позднее они были реорганизованы.

Каждая из перечисленных выше инициатив занимается определёнными направлениями деятельности. «Благотворительный фонд Королевы» является некоммерческой организацией, занимающейся решением социальных и финансовых проблем, а также поддержкой молодых людей в возрасте 18 – 25 лет и в особенности сирот, а также выступает платформой для общественной и благотворительной деятельности. «Королевский Траст» основан Королём Леопольдом II в 1900 г. и включает королевские земли, замки и недвижимость, пожалованные Бельгийскому государству. Конкурс Королевы Елизаветы – крупный международный музыкальный конкурс для молодых скрипачей, пианистов, певцов и виолончелистов, чья цель – быть посредником между талантливыми музыкантами и международными музыкальными площадками. Фонд принца Альберта занимается предоставлением образовательных грантов будущим специалистам в области международной торговли и менеджмента. Фонд Королевы Паолы сосредоточен на образовании и поддержке учителей и социально уязвимых молодых людей. Фонд Короля Бодуэна содействует улучшению условий жизни населения. Фонд психического здоровья Королевы Фабиолы работает над улучшением душевного и психического здоровья, поддержкой соответствующих организаций и ассоциаций. Медицинский фонд Королевы Елизаветы

[1]Official website of the Belgian Monarchy. Royal Family information – URL: www.monarchie.be/en#royal-family. (дата обращения: 05.07.2020).

[2] Official website of the Belgian Monarchy. Prince Laurent Foundation information – URL: www.monarchie.be/en/royal-initiatives/prince-laurent-foundation. (дата обращения: 05.07.2020).

поддерживает лабораторные и медицинские исследования, а также практикующих врачей, в частности, в области нейронаук и изучения нервных систем. Фонд принца Лорена курирует поддержку и лечение домашних животных (более 12 000 вылечиваемых в год), защиту прав животных.

Король выступает в качестве арбитра и гаранта национального единства и независимости Бельгии, а его статус, роль и полномочия определяются бельгийской Конституцией. Монарху также принадлежит исполнительная власть в пределах, установленных Конституцией, а судебные приговоры и постановления приводятся в исполнение именем короля[1]. Федеральная законодательная власть в Бельгии поделена между монархом, Палатой представителей (нижняя палата) и Сенатом (верхняя палата) и находится в их совместном ведении[2]. При этом король может собрать, закрыть, созвать внеочередное заседание, отложить работу палат, а также распустить Палату представителей, однако только в редких и ограниченных Конституцией случаях. При этом роспуск Палаты представителей означает и роспуск Сената.

Король также определяет число избирательных округов при выборах в Палату представителей пропорционально населению, основываясь на результатах переписи населения раз в 10 лет. Дети монарха или же в случае их отсутствия – родственники по нисходящей линии раньше с 18 лет становились сенаторами, получали решающий голос только с 21 года и не учитывались при определении кворума. Однако в 2014 г. ст. 72 Конституции Бельгии, которая регулирует статус сенаторов по праву, была аннулирована[3], и дети Короля теперь не могут занимать пост сенатора по праву рождения. Последние сенаторы по праву существовали до 21 июля 2013 г., когда Альберт II отрёкся от престола в пользу своего сына Филиппа, и его дети утратили данное право, а все дети Короля Филиппа были несовершеннолетними. Однако это не исключает возможности избрания членов королевской семьи в Сенат в случае, если они будут избраны в его состав одним из парламентов сообществ.

В Бельгии сохраняется дворянство, и король может присваивать дворянские титулы, которые, однако, не могут давать привилегий, а сословные различия запрещены Конституцией.

---

[1] Ст. 40 Конституции Королевства Бельгия // Официальный сайт Палаты представителей Бельгии, – URL: www.dekamer.be/kvvcr/pdf_sections/publications/constitution/GrondwetUK.pdf. (дата обращения: 05.07.2020).

[2] Ст. 36 Конституции Королевства Бельгия // Официальный сайт Палаты представителей Бельгии – URL: www.dekamer.be/kvvcr/pdf_sections/publications/constitution/GrondwetUK.pdf. (дата обращения: 05.07.2020).

[3] Ст. 72 Конституции Королевства Бельгия // Официальный сайт Палаты представителей Бельгии – URL: www.dekamer.be/kvvcr/pdf_sections/publications/constitution/GrondwetUK.pdf. (дата обращения: 05.07.2020).

Наследником бельгийского престола может быть только прямой потомок Леопольда I в порядке первородства, при этом монарх не может быть главой другого государства без согласия обеих палат (двумя третями голосов) при кворуме в две трети от состава[1].В случае, если правящая династия прервётся, соединённые палаты (одновременное собрание Палаты представителей и Сената в особых случаях, обозначенных Конституцией) избирают нового короля, что не означает упразднения монархии и провозглашения республики в случае, если не окажется наследников из правящей династии. Однако на практике данное положение не применялось, поскольку Саксен-Кобургская династия никогда не прерывалась.

Король обладает правом назначения своих министров, однако члены королевской семьи не могут быть министрами. Также глава государства назначает мировых судей и судей трибуналов[2]. При этом монарх имеет право на регламенты и постановления, но не может приостанавливать законы или освобождать от их исполнения. В ведении королевского двора также находятся международные отношения, объявление и прекращение войны и руководство вооружёнными силами.

На первый взгляд может показаться, что монарх обладает огромными полномочиями, которые могут использоваться для ограничения уровня политической свободы, однако данное суждение не совсем корректно и ложно, поскольку во многих случаях полномочия монарха либо ограничены, либо сбалансированы другими властными институтами (парламентом и судами). Ход бельгийского политического процесса отчётливо демонстрирует, что на практике в современности не было никаких политических конфликтов между разными акторами власти в Бельгии, с одной стороны, и институтом монарха – с другой стороны. При этом нельзя не отметить положительного, комплементарного влияния взаимодействия монарха и других связанных с ним политических институтов.

Другими важными компонентами бельгийской политической системы являются Федеральный парламент Бельгии и Федеральное правительство Бельгии. Федеральный парламент не упоминается в бельгийской Конституции как отдельный властный институт, однако в ней закрепляются полномочия двух его палат – Палаты представителей и Сената, которые реализуют законодательную власть в стране совместно с королём.

---

[1]Ст. 87 Конституции Королевства Бельгия // Официальный сайт Палаты представителей Бельгии – URL: www.dekamer.be/kvvcr/pdf_sections/publications/constitution/GrondwetUK.pdf. (дата обращения: 05.07.2020).

[2]Ст. 151 §6 Конституции Королевства Бельгия // Официальный сайт Палаты представителей Бельгии – URL: www.dekamer.be/kvvcr/pdf_sections/publications/constitution/GrondwetUK.pdf. (дата обращения: 05.07.2020).

Выборы в Палату представителей осуществляются всеобщим избирательным правом по пропорциональной избирательной системе с применением метода Джефферсона, электоральный барьер составляет 5%. Палата представителей состоит из 150 депутатов, чьё избрание осуществляется с учётом федеративного статуса Бельгийского государства, где часть депутатов избирается от нидерландоязычного сообщества, а часть – от франкоязычного и немецкоязычного сообществ. При этом численность депутатов каждого сообщества напрямую зависит от численности населения избирательного округа и может меняться с течением времени и изменением численности населения[1]. На 2019 г. 89 представителей избираются от сообщества обладателей голландского языка (Фламандский регион и говорящие на нидерландском жители Брюссельского столичного региона), 61 – от франкоязычного (Валлонский регион и франкоговорящие жители Брюссельского столичного региона) и немецкоязычного (9 муниципалитетов, восточные кантоны) сообществ.

Членом Палаты представителей может стать имеющий бельгийское подданство дееспособный человек, постоянно проживающий в Бельгии, которому исполнился 21 год. После избрания депутат приносит клятву на одном из трёх языков – нидерландском, французском или немецком. При этом одно и то же лицо не может быть членом как Палаты представителей, так и Сената, а в случае назначения его министром утрачивает свой статус депутата, однако он восстанавливается в случае прекращения исполнения министерских полномочий.

На данный момент ключевые места в Палате представителей занимают: П. Деваэл (Председатель, с 27 июня 2019 г.), Д. Кларинвал, С. Верхерстрэйтен, В. Ван Квикенборн (лидеры большинства), П. Де Рувер, А. Лааузэдж, М. Китир, К. Калво, К. Фонк (лидеры оппозиции).

Палата представителей обладает заметным политическим влиянием, выступая, с одной стороны, активным актором политического процесса, а с другой – институтом, уравнивающим королевские полномочия.

Сенат состоит из 60 сенаторов, 50 из которых избираются парламентами сообществ: 29 – от нидерландоязычного, 20 – от франкоязычного и 1 – от немецкоязычного сообществ. Остальные 10 членов избираются в рамках кооптации – самостоятельного решения Сената о своём расширении. При этом к сенаторам предъявляются требования, аналогичные требованиям к депутатам Палаты представителей. Председателем Сената является С. Ларуэль (с 18 июля 2019 г.).

До 2014 г. выборы в Сенат проводились всеобщим голосованием по мажоритарной избирательной системе, а также существовала возможность

[1] Ст. 63 §2 Конституции Королевства Бельгия – URL: www.dekamer.be/kvvcr/pdf_sections/publications/constitution/GrondwetUK.pdf. (дата обращения: 05.07.2020).

получения статуса сенатора по праву рождения, которой обладали дети Короля или в случае их отсутствия – родственники по нисходящей линии (с 1948 г. это право получили и женщины). Сенат, в сравнении с Палатой представителей, обладает меньшими властными полномочиями, однако также способен оказывать значимое влияние на бельгийский политический процесс.

Федеральное правительство Бельгии осуществляет исполнительную власть в стране. Исполнительная власть в Королевстве Бельгия принадлежит королю, который назначает министров. При этом глава государства не несёт политической ответственности за исполнение своих властных полномочий, и его акты должны быть подписанными министрами, к сфере деятельности которых относится соответствующее решение.

Структура бельгийского Федерального Правительства является классической: оно состоит из премьер-министра, который выступает его главой, министров, отвечающих за конкретные сферы деятельности, и государственных секретарей, осуществляющих помощь министрам в исполнении ими своих обязанностей. Число министров не может быть более 15, при этом половину должны составлять представители нидерландоязычного сообщества, а другую – франкоязычного (за исключением премьер-министра)[1].

На сегодняшний день действующим Федеральным Правительством является второе правительство С. Вильмес (с марта 2020 г.) и состоит из 12 министров и премьер-министра: министра юстиции и директора по строительству (К. Джинс), министра бюджета, государственной службы, национальной лотереи и научной политики (Д. Кларинвал), министра по сотрудничеству в развитии, финансах и борьбе с фискальным мошенничеством (А. Де Кроо), министра административной оптимизации, цифровизации, почтовых услуг и телекоммуникаций (Ф. Де Бакер), министра внутренних дел и безопасности (П. Де Крем), министра миграции, убежищ, здравоохранения и социальных дел (М. Де Блок), министра по делам потребителей, инвалидов, экономики, занятости, равных прав и борьбе с бедностью (Н. Мюйл), министра среднего класса, малых и средних предприятий, самозанятых, сельского хозяйства, социальной интеграции и городской политики (Д. Дюкарм), министра по пенсионному обеспечению (Д. Бакюлейн), министра транспорта и Национальной железнодорожной компании (Ф. Беллот), министра иностранных дел, обороны и европейских дел (Ф. Гоффин), министра энергетики, окружающей среды и устойчивого развития (М.-К. Маргем).

Институт монарха в современном Королевстве Бельгия может выполнять роль деэскалационного актора в политических кризисах. В силу своих географических особенностей Бельгия является федерацией, состоящей из двух регионов – Фламандии (севера) и Валлонии (юга) и, соответственно, трёх языковых

[1]Ст. 99 Конституции Королевства Бельгия// Официальный сайт Палаты представителей Бельгии – URL: www.worldconstitutions.ru/?p=157. (дата обращения: 05.07.2020).

сообществ – нидерландоязычного, франкоязычного и немецкоязычного. Несмотря на общую историю, эти регионы имеют существенные отличия, как языковые, культурные и этнические, так и экономические, что способствует росту напряжённости между ними и даже росту сепаратистских тенденций. На территории Бельгии функционируют сепаратистские организации и движения как со стороны более развитой в экономическом плане Фламандии, так и со стороны Валлонии. Политический кризис в Бельгии (2007 – 2011 гг.), обострivший противоречия между регионами федерации, привёл к существенной активизации деятельности сепаратистских движений и росту их популярности среди населения. На последних парламентских выборах в Бельгии (2019 г.) партия «Новый фламандский альянс», выступающая с позиций фламандского национализма[1], получила большинство мест в обеих палатах (25 в Палате представителей и 9 в Сенате), а партия «Фламандский интерес», придерживающаяся аналогичных взглядов, но с более выраженными сепаратистскими тенденциями[2], получила третье место в Палате представителей и второе в Сенате (18 и 7 представителей соответственно).

Сложившаяся политическая ситуация в Бельгии потенциально может стать катализатором центробежных сил, что гипотетически детерминирует крах государственности и появление новых субъектов международных отношений. Проблема регионального и этнического сепаратизма признаётся научным сообществом в качестве одного из наиболее опасных вызовов национальной и международной безопасности[3]. Однако наличие института монарха является центростремительным фактором, способным объединить и сплотить страну, не допустив её распада, и усилить политическую идентификацию подданных с Бельгией, а не только со своим языковым сообществом.

При этом специфика парламентской монархии предполагает не силовое, а мирное и дипломатическое решение назревающей проблемы с опорой на бельгийскую законодательную и политико-культурную традицию, международные акты, с сохранением демократических принципов и главенства свободы[4], поскольку институт королевской власти является в равной степени символом как северной, так и южной части страны, осуществляющим свои полномочия

[1]OfficialwebsiteoftheNewFlemishAlliance – URL: www.english.n-va.be/frequently-asked-questions. (дата обращения: 05.07.2020).

[2]Official website of the Flemish Interest – URL: www.vlaamsbelang.org/the-party. (дата обращения: 05.07.2020).

[3]Цыбаков Современный милитаризм и международный терроризм : практические комбинации в современном мире. //Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. –2019. – № 3. – С.104–109.

[4] Демин. Переход от традиционной монархии к парламентской демократии: российский и зарубежный опыт // Известия Московского государственного индустриального университета. – 2008. – № 4. – С.56–59.

сообразно духу и букве бельгийского и международного законодательств, а также исторической традиции.

Таким образом, институт парламентской монархии в Королевстве Бельгия на данный момент обладает большим политическим, культурным и социальным потенциалом, выступая эффективным политико-управленческим институтом, что, с одной стороны, оказывает положительное влияние на бельгийский политический процесс и бельгийскую внутреннюю и внешнюю политику, а с другой – является наглядным примером эффективности и гармоничности парламентской разновидности монархической формы правления в европейском сообществе XXI века.

***Библиография/References:***

1. Зачем нужна монархия в современном мире? // Русская служба BBC. – URL: www.bbc.com/russian/uk/2016/04/160421_qd_monarchy_modern_world. (дата обращения: 05.07.2020).
2. Демин В.А. Переход от традиционной монархии к парламентской демократии: российский и зарубежный опыт // Известия Московского государственного индустриального университета. – 2008. – № 4. – С. 56-59.
3. Конституция Королевства Бельгия // Официальный сайт Палаты представителей Бельгии. – URL: www.dekamer.be/kvvcr/pdf_sections/publications/constitution/GrondwetUK.pdf. (дата обращения: 05.07.2020).
4. Медушевский А. Н. Конституционная монархия в Европе, Японии и России (сравнительное исследование конституционных актов) // Общественные науки и современность. – 1994.– № 6. – С.71– 88
5. Цыбаков Д.Л. Современный милитаризм и международный терроризм: практические комбинации в современном мире // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2019. – № 3. – С. 104-109.
6. Official website of the New Flemish Alliance. – URL: www.english.n-va.be/frequently-asked-questions. (дата обращения: 05.07.2020).
7. Official website of Prince Albert Fund. – URL: www.princealbertfund.be. (дата обращения: 05.07.2020).
8. Official website of Queen Elisabeth Competition. – URL: www.concoursreineelisabeth.be/cgi?lg=en. (дата обращения: 05.07.2020).
9. Official website of the Queen Elisabeth Medical Foundation for Neurosciences. – URL: www.fmre-gske.be/pages/en/actual.html. (дата обращения: 05.07.2020).
10.Official website of the Belgian Monarchy. – URL: www.monarchie.be/en. (дата обращения: 05.07.2020).

1. Zachem nuzhna monarkhiia v sovremennom mire? [Why is a monarchy needed in the modern world?] // Russkaia sluzhba BBC [BBC Russian Service]. – URL: www.bbc.com/russian/uk/2016/04/160421_qd_monarchy_modern_world. (data obrashcheniia: 05.09.2020). (In Russ.)

2. Demin, V.A. (2008) Perekhod ot traditsionnoi monarkhii k parlamentskoi demokratii: rossiiskii i zarubezhnyi opyt [Transition from traditional monarchy to parliamentary democracy: Russian and foreign experience] // Izvestiia Moskovskogo gosudarstvennogo industrial'nogo universiteta [Bulletin of the Moscow State Industrial University]. – № 4. – P. 56-59. (In Russ.)

3. Konstitutsiia Korolevstva Bel'giia [Constitution of the Kingdom of Belgium] // Ofitsial'nyi sait Palaty predstavitelei Bel'gii [Official website of the Belgian House of Representatives]. – URL: www.dekamer.be/kvvcr/pdf_sections/publications/constitution/GrondwetUK.pdf. (data obrashcheniia: 05.09.2020).

4. Medushevskii, A.N. (1994) Konstitutsionnaia monarkhiia v Evrope, Iaponii i Rossii (sravnitel'noe issledovanie konstitutsionnykh aktov) [Constitutional monarchy in Europe, Japan and Russia (comparative study of constitutional acts)] // Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Contemporary World]. – № 6. – P. 71-88. (In Russ.)

5. Tsybakov, D.L. (2019) Sovremennyi militarizm i mezhdunarodnyi terrorizm: prakticheskie kombinatsii v sovremennom mire [Modern Militarism and International Terrorism: Practical Combinations in a Polycentric World] // Izvestiia Iugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Istoriia i pravo [Proceedingsof the Soutwest State UniversitySeries: History and Law]. – № 3. – P. 104-109. (In Russ.)